

Лилия ВАРДАНЯН

**ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ АРМЯНСКОГО
ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА**

(по полевым материалам С. Д. Лисициана)

Среди заслуг видного армянского этнографа С. Лисициана в разработке основополагающих проблем армянской этнографии значительное место занимают исследования в области традиционного народного жилища. Его активная роль в этом направлении протекала в стенах бессменно руководимого акад. Н. Марром Кавказского историко-археологического института в Тифлисе (далее КИАИ), сыгравшего выдающуюся роль в деле развития отечественного кавказоведения тех лет¹. Степан Лисициан был приглашен в этот крупнейший научный центр в самом начале 1920-х гг. уже вудучи зрелым и известным ученым. Его предшествующие арменоведческие исследования, доскональное знание первоисточников по различным периодам армянской истории, исторической и физической географии Армении и Армянского нагорья, историзм в трактовке исследуемых явлений послужили той фундаментальной базой, на основании которой он сразу сумел развернуть свою плодотворную деятельность на поприще этнографии².

Учитывая специфику текущего момента: стремительную трансформацию всех областей традиционной культуры в период коренных социалистических преобразований в постреволюционное десятилетие, и, одновременно, массовое переселение армян из Турции на территорию Советской Армении после известных событий геноцида 1915г. и последствий I мировой войны, С. Лисициан считал сбор полевого материала везотлагательной и неотложной задачей. В кругу первоочередных проблем, по поручению КИАИ, он занялся изучением традиционного народного жилища армян во всем разнообразии региональных форм и одновременно-единстве историко-культурной общности армянского этноса в целом. В подобном аспекте проблема эта ставилась впервые.

Сохранившиеся архивные документы 1925-1928гг. (мандаты, командировочные удостоверения С. Лисициана, его квартальные и годовые отчеты), сообщения и доклады в "Бюллетенях КИАИ", а также собранный ученым обширный полевой материал свидетельствуют о весьма широком ареале данного исследования. С. Лисициан проводил его сразу в двух направлениях: как среди коренного населения - в Ленинакане (Гюмри), Аштараке, Егварде, Кешишкенде (Ехегналзоре), в Б. Караклисе (Ванадзоре), сел. Вардавлур, Дсех, Узунлар (Одзун), Барана (Ноемверян), Кохь, а также в Памваке, Зангезуре и Нагорном Карабахе, так и среди армянских беженцев. В его архиве сохранились подробные описания целого ряда традиционных жилищ гаваров Западной Армении-Алашкерта, Арчеша, Багеша, Баязета, Буланыха, Карчкана, Мокса, Сасуна, Шатаха, Шапин-Гарайсара, Харверда, Рштуника и др. с обмерами, многочисленными набросками планов, чертежей, зарисовками³. Так, с целью сбора материала среди выходцев из Эрзинджана (Ерзнка), Эрзрума и Басена, С. Д. Лисициан летом 1925г. в качестве члена Ученого собрания КИАИ предпринял командировку в Ленинакан, поскольку переселившиеся туда после первой русско-турецкой войны, в 1829г., армяне "сплошными поселениями заняли в. Александропольский, Ахалкалакский и Ахалцихский уезды и возвели здесь новые жилища, сохраняя рабскую верность своим вековым традициям... Мне пришлось обследовать до двух десятков таких сооружений, и я был тут, как и в Карабахе, поражен постоянным точным повторением издревле усвоенных структурных форм и технических

¹ Л. В а р д а н я н, Степан Лисициан и Кавказский историко-археологический институт в Тифлисе. - *Этнографическое обозрение*, 2000, N 1, стр. 113-127.

² Подробнее о жизни и творческом пути ученого см.: Варданян Л., Степан Данилович Лисициан. 1865-1947гг., *Советская этнография*, 1986, N 6, стр. 59-69; Ее же - Степан Данилович Лисициан. *Материалы к биографии ученых Армянской ССР*, N 41, Ер., 1987.

³ ЦГИА РА, ф. 428, оп. 4, д. 91, ч. I, II; Лисициан С., *Альбомы этнографических рисунков (карандаш)- Фонд письменных источников этнографического отдела ГМИ*, оп. 1, д. 123, 124.

приемов, явлением, естественно, объяснимым общим консерватизмом местного хозяйственного уклада. Личные наблюдения были пополнены подробными опросами не только лиц, близко знающих район нового поселения армян Высокой Армении, но и уроженцев Эрзинджанской, Эрзерумской и Басенских равнин. Ценные данные были сообщены как сельскими учителями, так и беженцами... Таким путем выяснилось широкое распространение типа крестьянского жилища как на восток, в районе Ленинакана, Ахалкалаки Джавах етского и Ахалциха, так и на запад, в направлении Анатолийского полуострова, за Байбурт, Шапин-Гарайсар и Сивас⁴. Собранный С. Лисицианом обширный полевой материал, охватывающий большинство регионов Армении и оставшийся до сих пор в рукописи, сохранил бесценные подробности и детали одной из важнейших сфер традиционной культуры армян. По каждому из перечисленных регионов ученый дал скуруплезное, очень точное и обстоятельное описание всех основных частей жилого дома, хозяйственных построек, их конструктивных частей и особенностей, строительной техники, функционального назначения. Этот материал должен был стать основой монографического исследования, завершить которое С. Лисициан, к сожалению, не успел. О широком замысле готовящейся работы свидетельствует обнаруженный нами в архиве ученого рукописный план "Армянское народное жилище". Судя по содержанию, этот ценный документ был составлен в процессе подготовки им монографии. Работа предполагала "Введение" и два больших раздела: описательный и сравнительный. Описательный раздел включает: а/ историческую часть (жилище доисторической, халдской, ахеменидской и последующих эпох), в/ типы народных жилищ последних столетий, где перечислены традиционные жилища 12 регионов: 1. мегринское; 2. зангезурско-карабахский "каратак" и "карадам", 3. казахско-лорийский "глхатун", "зацатун"; 4. "зерзамби" садоводческого района Арагатской долины; 5. ванское "магаза"; 6. "гарнауз" Высокой Армении; 7. "азарашенк" и "оророцашенк" Буланыха и Тарона; 8. "калатун" Шатаха-Мокса; 9. "ашгаракавор" Сасуна; 10. жилища Харверда, Малатии, Аравкира; 11. "мец тнер" Шапин-Гарайсара и Сиваса (Сваза); 12. жилище средиземночерноморского района. Сравнительный раздел плана включает исследование двух важных проблем: 1. сравнение с типами народных жилищ соседних древних и современных народов, и вопрос о том, насколько типы армянских традиционных жилищ дают возможность прояснить происхождение армянского этноса; 2. связь армянской церковной архитектуры с типами народных жилищ: проблемы происхождения вазилики, купола, апсиды, притвора (жама-тун)⁵.

С. Лисициан первым в армянской этнографии подошел к изучению традиционного жилища с позиций его типологической классификации. В многообразии отличительных черт он сумел определить и обозначить конструктивно наиболее принципиальный и характерный признак для выделения того или иного конкретного типа-форму потолочного перекрытия в зависимости от способа укладывания валок (плафона), поскольку, как показали его исследования, в армянском традиционном жилище именно потолок и является наиболее характерной частью "туна" (дома) в сочетании с его световым решением. При всей вариативности и схожести отдельных форм, С. Лисициан выделил два наиболее распространенных и характерных типа (в свою очередь - с двумя подтипами каждого) традиционного крестьянского жилища у армян, обозначив при этом их условную границу по линии Армянского Тавра.

К северу от нее наиболее распространенным был квадратно-купольный тип одноэтажного жилища с единственным световым и дымовым отверстием "эртык" в центре потолка и врытым в пол очагом-тониром. Один его подтип или вариант - это "глхатун", "Сацатун" или "карадам" на четырех колоннах с перекладыванием потолочных валок параллельными суживающимися квадратами и куполообразным венцом. Жилища с подовой, по определению С. Лисициана, упрощенной разновидностью формы потолка "имели широкое распространение, в особенности, в восточной части Армянского на-

⁴ С. Л и с и ц и а н, *Крестьянское жилище Высокой Армении. - Известия КИАИ, Тифлис, 1926, т. 4, стр. 56.*

⁵ ЦГИА РА, ф. 428, оп. 4, л. 241. л. 2 и об.

горья (Лори, Зангезур, Карабах, Ганджа), включая также восточное и южное побережье Ванского озера и Мушскую равнину. Другой его подтип (вариант)-значительно более сложный "Сазарашенк", известный также под названием "карнаудж" или "карнакунч" и "согомашенк" с перерезыванием (пересечением) углов перекрытия, состоящего из многочисленных мелких брусьев. Это традиционное армянское жилище было более характерно для исторической области Высокой Армении (Басен, Эрзрум, Эрзинджан) и верховьев долин Западного Евфрата. При этом, С. Лисициан подчеркивал, что каждый вариант жилища в исследуемый им период не был абсолютно застывшим в своих традиционных формах и привязанным к той или иной местности. Он обратил внимание на существование ряда переходных форм, в особенности, в местах поселения беженцев и переселенцев, где, по его определению, "происходила своеобразная гибридизация, усвоение строителями-мастерами характерных особенностей обоих типов"⁶, их смешение и скрещивание.

Второй тип-это двухэтажное жилище с плоской крышей, воковыми световыми окнами в стенах и выходным дымовым отверстием очага-камина у края плоского потолка. Один его подтип преобладал к югу от Армянского Тавра, в южных армянских провинциях (Сасун, Шатах и др.) и проявлялся "особенно рельефно в Моксе": здесь нижний этаж отводился для скота, средний-для жилья с характерной верандой (балконом) с одной стороны и помещением для молотья "калатун" поверх второго этажа под плоскою крышею - с другой. В условиях иноэтнического турецкого и курдского враждебного окружения и необходимости с оружием в руках защищать свою свободу, нередко подовные жилища снавжались войницами в стенах верхнего этажа. Не даром традиционный сасунский комплекс "кошк" С. Лисициан характеризовал одновременно и как крепость, а аналогии и сходство с ним видел в домах-вашнях Горной Сванетии⁷.

Другой подтип двухэтажного дома с плоской крышей, верхним жилым этажом и окнами в стенах был характерен для садоводческих и винодельческих регионов Араратской долины и Нахичевана, а также ряда западноармянских городов -Вана, Муша, Багеша и др. Его характерной чертой были расположенные в нижнем этаже довольно высокие кладовые со сводчатым корововым потолком и узкими окошечками почти под самым потолком.

Примечательно, что С. Лисициан обратил внимание и на такой важный конструктивный принцип, как замкнутое под одной крышей или отдельная планировка собственно жилого дома и помещения для скота. "Бросается в глаза резкое различие между восточными и западными провинциями в этом отношении. По всему Малому Кавказу местное коренное армянское население сооружало хлев ("гом") отдельно от своего жилища. Переселенцы из турецких (западных) областей, согласно выработавшейся на прежней родине традиции, помещали хлев рядом с жильем, сливая их в один комплекс, и жили вместе со всей семьей под одним кровом со скотом...В западных провинциях и у переселенцев оттуда, как в Армении, так и в Грузии (Александрополь-Ахалкалаки-Ахалцих, бассейн озера Севан), особенно в сочетании с жильем типа Сазарашенк, "гом"-хлев поражает своим высокоразвитым архитектурным оформлением... Но самая интересная часть гома- это его отделение "ода", гоми ода-парадная комната, предназначенная для мужской, отчасти, и для почтенной женской половины семьи, в особенности для приема гостей⁸. Каждому из выделенных основных типов и подтипов (вариантов) традиционных жилищ С. Лисициан посвятил специальные подовные исследования, тогда же опубликованные в "Известиях" КИАИ, ставших в настоящее время раритетными изданиями⁹ (позже в более сжатом виде-в соответствующем разделе "Жилище и

⁶ С. Л и с и ц и а н, *Нор-Баязетский сазарашенк и заметки о крестьянских жилищах соседних районов-Памбакского и Даралагязского-Известия КИАИ, Тифлис, 1927, т. 6, стр. 140.*

⁷ ЦГИА РА, ф. 428, оп. 4, д. 91, ч. 1, л. 43, 48-49.

⁸ С. Л и с и ц и а н, *Очерки этнографии дореволюционной Армении. Кавказский этнографический сборник, I, М., 1955, стр. 209-210, 211, 212.*

⁹ С. Л и с и ц и а н, *К изучению крестьянских жилищ. Карабахский карадам-Известия КИАИ, Тифлис, 1925, т. 3, стр. 97-108; Его же. Крестьянское жилище Высокой Армении... стр. 55-70;*

хозяйственные постройки” в своей обобщающей работе по дореволюционной армянской этнографии). На конкретных примерах С. Лисициан показал, каким образом планировка, архитектурные особенности и специфика определенного типа жилища и его интерьера обусловлены комплексом взаимосвязанных факторов-географической среды, рельефа местности, природно-климатическими и сейсмическими условиями, наличием (или отсутствием) строительного материала, основными хозяйственными занятиями населения, его традициями, а также спецификой иноэтнического окружения. Он отмечал также консервативность старых, дедовских форм с одной стороны, и нововведения нарождающегося нового социалистического быта с другой. Примечательно, что он настойчиво подчеркивал неотложность записи материала, т. к. “народную архитектуру западных и южных областей “Армянского нагорья” возможно восстановить лишь со слов беженцев и на основании построек, возведенных и возводимых на местах нового поселения на территории Советской Армении, конечно, постольку, поскольку они сами здесь не подчинились влиянию местных форм”¹⁰. С другой стороны, многие древние местные постройки северной и северо-восточной Армении, вольшею частью были превращены в амбары или же просто-напросто заброшены. “Население уже повсеместно отвыкло от того образа жизни, к которому были приспособлены старые дома, и потому едва ли можно сомневаться, что если не взяться теперь же за описание уцелевших немногих памятников народной архитектуры, то через несколько лет сделать это уже невысказимо, ... необходимо смешать с фиксацией архитектурных особенностей всех имеющихся налицо типов”¹¹.

Другой не менее важной заслугой С. Лисициана в разработку данной проблематики явилось выявление им, также впервые, определенной генетической связи форм и планировки крестьянских жилищ с армянскими культовыми сооружениями. Ученый установил “ближайшую связь храмовых традиций с чисто местными народными архитектурными навыками” усмотрев уже при своре полевого материала сходство армянского народного жилища с древними армянскими церквями и монастырями. В своих работах он обратил внимание на непосредственную связь планов глхатуна и жаматуна (притвора), выяснил, что армянский тондратун “в основных чертах напоминает церковную апсиду” и что “именно в Армении мы встречаем в местных базиликах христианского времени свойственную им сравнительную узость воковых нефов, имеющую параллель в планировке гома (хлева)”, а что сама гоми ода “по своему плану до такой степени приближается к плану базилики, как тип последней выработавшийся в Малой Азии, что невольно напрашивается установление прямой генетической связи базиличного плана с планом гоми ода”¹². Выяснению этнографических связей и переживаний С. Лисициан придавал особое значение, так как считал, что сохранившийся этнографический материал помог бы разобраться в проблемах местного искусства, в частности, и в вопросе происхождения своеобразных черт армянской архитектуры. Более того, проблему эту он видел значительно шире, в раскрытии этнических наслоений в составе населения той или иной области Армении. Он считал, что сопоставление характерных типов культовых и крестьянских построек соседних и отдаленных районов поможет разобраться в вопросе о движении этнических волн и культурных течений, выяснить процесс скрещения внешнего влияния с чисто местными переживаниями... для установления древних культурных связей и раскрытия тех этнических элементов, которые вошли в состав отдельных

Его же. Из материалов по изучению жилищ Армении. 1. Крестьянское жилище Мегринского района, 2. Нор-Баязетский Сазарашенк..., стр. 119-133, 133-140, Его же. Сообщение о результатах командировки в Дсех и Узунлар для обследования крестьянских жилищ Лорийского района. – Бюллетень КИАИ, N 5, Л., 1929, стр. 10-11; Его же. О крестьянских жилищах Казахского района. – Там же, стр. 12; Его же. О постройках Мокского округа. – Там же, N 4, Тифлис, 1928, стр. 14-15.

¹⁰ С. Л и с и ц и а н, *К изучению крестьянских жилищ. Карабахский карадам...*, стр. 99.

¹¹ Там же; С. Лисициан. *Сообщение о результатах командировки в Дсех и Узунлар*, стр. 11.

¹² С. Л и с и ц и а н, *Очерки этнографии дореволюционной Армении...*, стр. 213; См. также: *Վարդանյան, Հայրոց ժողովրդական բնակարանը (գլխատուն)՝ արարան, Հայրոց արարան և արարանայինը*, Եր., 2001, էջ 357-360:

провинциальных групп, охватываемых теперь общим понятием “армянской народности”¹³.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԱՎԱՆԴԱԿԱՆ ԲՆԱԿԱՐԱՆԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ

(Ըստ Ս. Լիսիցյանի դաշտային նյութերի)

___ Ամփոփում ___

___ Լ. Վարդանյան ___

Հայ ականավոր ազգագրագետ Ս. Լիսիցյանի գիտական ժառանգության մեջ կարևոր տեղ են գրավում հայկական ավանդական բնակարանի համալիրի ուսումնասիրությանը նվիրված հետազոտությունները: 1920-ական թ. աշխատակցելով Ն. Մառի գլխավորած Կովկասյան պատմահնագիտական ինստիտուտին Ս. Լիսիցյանը ձեռնամուխ եղավ դաշտային ազգագրական նյութերի հավաքմանը Հայաստանի և Լեռնային Դարասրառի տարրեր շրջաններում: 1915թ. Սեդ Եղեռնից հետո Արևելյան Հայաստան տեղափոխված գաղթականության տարաբնակեցման շրջաններում Ս. Լիսիցյանն ուսումնասիրել, նկարագրել և չափազրել է Պատմական Հայաստանի շուրջ 12 պատմագրական մարզերին հատուկ բնակարանի համալիրներ, որոնց վերաբերող նյութերը հրատարակվել են տարբեր գիտական պարբերականներում, իսկ մնացած մասը գտնվում է տարբեր արխիվներում, և առաջին անգամ շրջանառության մեջ է դրվում տողերիս հեղինակի կողմից:

Ս. Լիսիցյանն առաջին անգամ հայ ազգագրության մեջ տիպարանեց ավանդական բնակարանի համալիրները և դրանց առանձնահատկություններն ըստ տարբեր պատմագրական մարզերի:

¹³ С. Л и с и ц и а н, *Крестьянское жилище Высокой Армении...*, стр. 69-70.